

УДК 947(470):002.2(571./5)

UDC 947(470):002.2(571./5)

**ВНУТРИПАРТИЙНЫЕ ИЗДАНИЯ
СИБИРСКИХ ЭСЕРОВ (1901 г.-ФЕВРАЛЬ 1917
г.)**

Курусканова Наталия Петровна
к. и. н., доцент
*Кубанский государственный технологический
университет, Краснодар, Россия*

В статье дан анализ содержания нелегальных изданий, выпущенных сибирскими формированиями ПСР в 1901 г.-феврале 1917 г., предназначенных членам партии. Уделено внимание их численности и идейной направленности

Ключевые слова: СИБИРСКИЙ РЕГИОН, НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ, ПРОГРАММНЫЕ И УСТАВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ПАРТИЙНЫЕ ЛОЗУНГИ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР, ПРОВОКАТОРЫ

**INTRA-PUBLICATION OF THE SIBERIAN
SOCIALIST-REVOLUTIONARIES (1901-
FEBRUARY 1917)**

Kuruskanova Natalia Petrovna
Cand. Hist. Sci., senior lecturer
*Kuban state technological university, Krasnodar,
Russia*

The article includes analysis of illegal publications, issued by the Siberian formations of the Party of the socialist-revolutionaries in 1901-February 1917, designated members of the party. The attention is given to their number and the ideological orientation

Keywords: SIBERIAN REGION, ILLEGAL PUBLICATIONS, SOFTWARE AND THE STATUTORY DOCUMENTS, THE PARTY SLOGANS, POLITICAL TERROR, THE PROVOCATEURS

В Сибири в течение 1901 г.-февраля 1917 г. функционировали более 30 эсеровских организаций, имевших численность более 2 тыс. чел. Одним из направлений их деятельности являлась нелегальная издательская работа. По нашим подсчетам, в указанный период местными эсерами было выпущено не менее 566 наименований листовок тиражом более 890 тыс. экз., 35 брошюр, 20 газет, 11 журналов. Заметное место среди изданной литературы принадлежало изданиям, адресованным членам ПСР. Сибирские эсеры, в частности, выпустили не менее 69 наименований внутрипартийных листовок (12,2%), из них 35 представляли кассовые отчеты, 7 газет, 3 журнала. Из 35 книг, опубликованных ими, 11 включали проект и программу ПСР, 7 – посвящались общепартийным задачам, 4 – эсеровскому движению в Сибири, 4 – российскому освободительному движению [13, с. 466,482,486,506,507], [17].

Проанализируем содержание внутрипартийных эсеровских изданий. В отечественной историографии данный сюжет практически не изучен. Внутрипартийная литература сибирских эсеров была разноплановой как по

видам, так и по содержанию. Издания эсеров 1901-1904 гг., ориентированные на партийные массы, знакомили их со взглядами теоретиков социализма, программными и тактическими установками ПСР. Значительное место отводилось вопросам организационного строительства. Появившиеся в 1901-1904 гг. Областной комитет (ОК) Сибирского союза и местные организации ПСР выпустили для партийцев брошюры «Проект программы Партии социалистов-революционеров, выработанный редакцией “Революционной России”» (изд. Сиб. союза ПСР. 1904), «Задачи момента» (изд. ОК Сиб. союза ПСР. 1904, дек.), журнал «Отголоски борьбы» (изд. Гр. томск. эсеров. 1903).

Анализируя содержание прокламаций, выпущенных в годы Первой российской революции Сибирским союзом и местными формированиями ПСР, отметим, что в них большое внимание уделялось пропаганде программных принципов ПСР, разъяснению своей тактической линии, нередко отличавшейся от линии партийного центра. Терпимость к инакомыслию в идейной сфере была характерна для эсеров, но при условии, чтобы оно не противоречило стратегическим установкам партии. В изданиях эсеров определенное место уделялось интерпретации концепции социализма и модели будущего общественного устройства. Например, в листовке Красноярской группы ПСР (1905, дек.) заявлялось: «И только тогда, когда все, чего они (т.е. трудящиеся – Н.К.) добиваются, будет исполнено, тогда очистится дорога к великому времени, когда жизнь будет царством братского, святого труда всех на общую пользу, когда все будут трудиться, и не будет ни бедных, ни богатых. Это царство называется по-иностранному социализм». В целом, трактовка социализма, данная нелегальной печатью сибирских эсеров и социал-демократов, была практически одинаковой. Сибирский союз ПСР также переиздал программную листовку ЦК ПСР «К ответу» (1905, янв.). Она призывала население к устройству массовых собраний, сходок, митингов; к

сопротивлению войскам; к неуплате налогов, податей, повинностей; к отпору общими силами попыткам распродажи имущества на неуплату; к полному бойкоту властей, к вооруженной борьбе и террору [14, с. 69], [28], [30, с. 155].

Эсеры также откликались выпуском своих изданий на заметные события. Так, Красноярский комитет ПСР в одной из своих листовок назвал Манифест 17 октября 1905 г. попыткой «затуманить сознание народа и приостановить движение». В отличие от руководства ПСР, призывавшего «не форсировать революцию», красноярские эсеры заявляли: «Мы не сложим оружия, пока не уничтожим самодержавия». В прокламациях эсеров содержались призывы к гражданам вступать в ряды ПСР, присоединяться к революционной борьбе [22, с. 196-197].

Значительную роль в политическом воспитании местных эсеров сыграли три их съезда, состоявшиеся в 1906-1907 гг. Материалы съездов были опубликованы в брошюрах, которые знакомили партийцев с организационным состоянием эсеровского подполья края в условиях спада Первой революции, с его тактикой и основными направлениями деятельности. Так, в брошюре «Извещение о съезде представителей сибирских организаций Партии социалистов-революционеров» (1906, после 10 июля) констатировалось, что данный съезд «из многих изолированных друг от друга партийных организаций создал единое целое, стройное по форме и единодушное по существу», а также дал толчок к совместной работе всех сибирских организаций и явился большим шагом вперед в революционной борьбе. На съезде был избран новый состав ОК. В резолюции «Организационный отдел» сообщалось о создании Совета Сибирского союза ПСР, который стал высшей партийной инстанцией в регионе и подчинялся только постановлениям общепартийных съездов, Совету и ЦК ПСР. Значительное место в решениях съезда уделялось вопросам постановки партийной работы среди различных слоев населения

[1], [2], [3], [5], [7, с. 2-5], [10], [11], [12, с. 106-108], [27, с. 214]. Брошюра «Извещение о съезде Совета Сибирского союза Партии социалистов-революционеров» (1906, дек.) освещала тактическую линию местных эсеров в ходе выборной кампании во II Думу. Резолюции съезда Совета «О постановке террора» и «Об экспроприациях» раскрывали позиции местных эсеров относительно индивидуального политического террора и экспроприаций, сообщали о формировании при ОК летучего Боевого отряда (БО). Создание летучего БО и резолюции, принятые съездом Совета Сибирского союза ПСР, свидетельствовали о стремлении ОК взять под свой контроль осуществление террористических актов и экспроприаций на территории края [8, с. 4]. В брошюре «Извещение о третьем областном съезде Сибирского союза Партии социалистов-революционеров» (1907, май) сообщалось, что «в настоящее время, как видно из докладов местных организаций, наша партия играет видную роль в социально-политической жизни не только крупных, но и мелких городов Сибири». В своих резолюциях «Политический террор», «Экономический террор» и «Экспроприации» третий съезд сибирских эсеров, следуя решениям Второго (экстренного) съезда ПСР (1907, 12-15 февр.), высказался против осуществления в регионе экономического террора и частных экспроприаций. Съезд высказался за передачу казенных экспроприаций в ведение ЦК ПСР. Сибирские эсеры поддержали также свои центральные партийные органы в вопросе о политическом терроре. Данная резолюция подтверждала линию ОК по удержанию в определенных рамках экспроприаторской и террористической деятельности, выходящей из-под его контроля. Участники съезда осудили откол от ПСР максималистов и энесов. В отношении максималистов была принята резолюция, в которой заявлялось, что основной пункт их программы – требование немедленной социализации фабрик и заводов «является утопическим и неосуществимым, и потому, помимо желаний его сторонников, получает

демагогический характер». Тактика народных социалистов оценивалась как «компромисс революционной тактики с тактикой кадетской оппозиции». Участники форума признали возможность соглашений с организациями Союза социалистов-революционеров максималистов (ССРМ) и Трудовой народно-социалистической партии (ТНСП) лишь в «частных случаях», «когда это полезно для дела». Столь решительное осуждение раскольников общесибирским съездом также сыграло роль в сохранении единства в эсеровских организациях региона [9, с. 1-2,8], [18], [29]. Сосредоточенность работы в городах края и слабость периферийных организаций нашли свое отражение в некоторых положениях организационного Устава Сибирского Союза ПСР, принятого на его втором и скорректированного на третьем съездах. Вначале «низшей партийной организационной единицей» была признана уездная группа, т.к. «партийная работа в сибирских деревнях находится в зачаточном состоянии», а затем – «организационные ячейки, образовавшиеся на местах в пределах уезда».

Руководство ПСР, ознакомившись с материалами этих съездов, заявило в Центральном органе (ЦО) газете «Знамя труда» (1907, 12 июля. №2) о них следующее: «Слишком в них мало оригинального, местного, своего, слишком сильно подчинение общему шаблону. Работа среди инородцев, по-видимому, совершенно организациями не ведется. Даже для ведения работы среди русских крестьян организации, по собственному признанию, не обладают нужными знаниями и ограничиваются распространением привозной из России литературы и платформой Всерос. Крест. Союза, или даже пропагандой «на чисто идеологической почве»... Третий съезд был всецело занят вопросами о народных социалистах, максималистах, экспроприациях, экономическом терроре и др., так сказать, интернациональными вопросами, не носящими ни малейшего «сибирского» отпечатка. В этом нельзя не видеть признака опасной

оторванности от трудящихся масс. Мы не с.-д., которые, в полном согласии со своим мирозерцанием, могут замыкаться в рамках пришлового ж.-д. пролетариата; мы обязаны идти и в массы инородческие, крестьянские, чтобы и там организовать трудовой народ для борьбы с эксплуататорами. А для этого надо изучать быт и потребности этих масс». По сути, руководство ЦК достаточно критически оценило результаты работы сибирских эсеров в годы революции.

Для партийных кругов предназначались выпускавшиеся накануне и в годы революции газеты «Революционная Россия» (изд. Сев. Союза соц.-рев. и Томск. гр. соц.-рев. 1901), «Голос революции» (изд. Красноярск. к-та ПСР. 1906-1907), «Революционное слово» (изд. Иркутск. к-та ПСР. 1906), «Борьба» (изд. политзакл. эсеров в Иркутск. тюрем. замке. 1906), журналы «Отголоски борьбы» (изд. Гр. соц.-рев. г. Томска. 1903), «Отклики социал-революционной мысли» (изд. Томск. к-та ПСР. 1906). В них помещались тексты партийных документов, материалы теоретического характера, резолюции съездов местных эсеров, их отчеты и обращения, некрологи. Большое место отводилось местному материалу, посвященному освободительному движению в регионе и его участникам.

Сибирские эсеры, придававшие политическому террору важное агитационное значение, в своей печати раскрыли мировоззрение и психологический облик террористов – особой, довольно немногочисленной категории в ПСР. Так, в 1905 г.-первой половине 1907 г. листовок, прославлявших индивидуальный политический террор и боевиков, было опубликовано 38 наименований (6,5% от общего количества) [15], [16], [19], [21]. Печатная пропаганда эсеров Сибири, в первую очередь, стремилась раскрыть, используя примеры из революционной практики, мировоззренческие позиции людей, чье предназначение заключалось в необходимости убивать. Судя по ее содержанию, принципиальных различий между воззрениями террористов и

рядовых партийцев не существовало. Эсеровская печать, специально останавливаясь на анализе мотивации поведения террористов, выдвигала на первый план месть. Для взглядов террористов характерной являлась абсолютизация насильственных методов революционной борьбы. Они, в отличие от рядовых эсеров, среди которых имелись противники террора, из всех видов борьбы признавали лишь непримиримый беспощадный террор против врагов народа. Типичной чертой психологии боевиков стал революционный фанатизм. В качестве примера печать эсеров нередко приводила знаменитую эсерку-террористку М.А. Спиридонову. В прокламации Томского комитета ПСР «К октябрьским дням» (1906, окт.) цитировались ее слова, сказанные на суде: «Вы можете убить меня, но не убьете во мне горячей веры в грядущее светлое будущее народа». Непокколебимую уверенность в правоте эсеровских идеалов, осознание выполненного долга перед народом, партией, товарищами, свойственные террористам, отмечали листовки «Письмо Каляева к товарищам» (изд. Красноярск. гр. ПСР. 1905, после 10 мая.), «Смерть И. Каляева» (изд. Иркутск. гр. ПСР. 1905, конец мая.), «Речь, сказанная Коноплянниковой» (изд. Красноярск. к-та ПСР. 1906, окт.), «Памяти Николая Коршуна» (изд. Читинск. к-та ПСР. 1906, нояб.) и др. Авторы прокламация «К октябрьским дням» обращали внимание на бесстрашие боевиков: «Бросая гордое презрение смерти, народные герои вносили страх и ужас в ряды насильников, заставляя их трепетать перед близостью мщения. Так убит генерал-лейтенант Сахаров – усмиритель саратовских крестьян. Так убиты Луженовский и Богданович – “усмирители” тамбовских крестьян. Разорван на ключья тверской губернатор Слепцов. И многие, и многие другие...».

В эсеровских изданиях демонстрировались такие, присущие психологии террористов качества, как готовность к самопожертвованию, пренебрежение к опасностям, беспощадность к врагам народа. Боевая работа формировала сильный, независимый характер, волевою личностью,

способную принимать решения без оглядки на авторитеты, руководствуясь реальной обстановкой и собственным боевым опытом. Афишируя террористические выступления, эсеровская печать подробно останавливалась на рассмотрении способов их осуществления. Например, покушения сибирских эсеров-боевиков на полицмейстера г. Красноярска фон-Дитмара (29 сентября 1905 г.), иркутского полицмейстера Драгомирова (26 декабря 1905 г.), акмолинского генерал-губернатора Литвинова (15 декабря 1906 г.) и других представителей царской администрации отличались особой дерзостью, поскольку были проведены открыто, среди бела дня, на виду у публики [25, с. 200-202, 204-206], [32, с. 14-21]. Говоря о неудачно закончившихся покушениях, эсеры приходили к выводу, что подобные провалы не приостановят террор. Подобная целеустремленность культивировалась в среде эсеров достаточно активно. Бодрость духа и убежденность в победе революции террористов базировались на их сознании моральной помощи со стороны трудящихся. По утверждениям самих эсеров, их террор встречал «полное сочувствие и поддержку в самых широких слоях народа» (листовка Читинск. к-та ПСР «По поводу казни двух правительственных лиц». (1907, янв. №1)). О благоговейном отношении к террористам в рядах ПСР, о гордости и восхищении ими свидетельствовала печать эсеров, которая называла их «самоотверженными героями», «борцами за Народную Волю», «нашими незабвенными товарищами», «дорогими товарищами-борцами» и т.п. Их издания на первый план выдвигали «героический» аспект деятельности террористов. Целью подобных публикаций являлась пропаганда и популяризация деятельности ПСР, поощрение активности ее боевиков. И тот факт, что в состав ПСР в годы революции вливалась, в первую очередь, революционно настроенная молодежь, объяснялся, наряду с другими причинами, эффективностью эсеровской печатной пропаганды, много сделавшей для создания привлекательного имиджа террористов.

Заметной темой нелегальных изданий, адресованных членам ПСР, стало разоблачение при помощи печатного слова провокаторов. Сибирскими эсерами было издано несколько наименований прокламаций, извещавших о провокаторской деятельности ряда лиц («К сведению товарищей» (изд. Красноярск. ЦРГ ПСР 1906, июнь-июль), «Извещение» (изд. Красноярск. к-та ПСР 1907, после 2 апр.), «На суд общества» (изд. Омск. гр. ПСР. 1912, 19 янв.) и др. Предупреждения о провокаторской деятельности тех или иных лиц публиковались и в нелегальных газетах и журналах. Некоторые издания безосновательно обвиняли в провокации (листовка Забайкальской БД ПСР «Гражданам города Читы!» (1908, 18 июня)). Борьба с провокаторами с помощью печати вела к оздоровлению морального климата в рядах революционного подполья [20].

После поражения Первой революции местные организации ПСР переживали организационный и идейный кризис. В них усилилось увлечение террором и экспроприациями. Многие эсеры призывали отказаться от легальных методов борьбы, участия в Думе. Явления, характеризующие эсеровское подполье Сибири того времени, нашли отражение в нелегальных изданиях, адресованных партийцам. В эсеровских изданиях для партийцев – нелегальных газетах ОК Сибирского союза ПСР «Сибирские партийные известия» (1907, 5 июля-22 окт.) и местных организаций ПСР были опубликованы материалы, призывавшие членов ПСР бойкотировать выборы в III Думу, извещение ЦК о созыве 3-го Совета партии, «Извещение ЦК ПСР о провокации Е.Ф. Азефа от 26 декабря 1908 г.», отчеты о работе ряда организаций ПСР, их денежные отчеты и др. [23, с. 111-113], [31, с. 205]. Заметим, что публикации партийной отчетности, в том числе о помощи политзаключенным и ссыльным, являлись в условиях разгрома организаций ПСР хорошей агитацией за объединение и сплочение эсеров, напоминанием о жизнедеятельности подполья.

В годы нового революционного подъема издательская деятельность местных организаций ПСР значительно сократилась. В рядах эсеров также распространился легализм, сблизивший их с ликвидаторами в РСДРП. Эсеров объединяло с ликвидаторами и отзовистами преклонение перед стихийностью. Возникшая в Сибири в 1911 г. «Автономная группа партии социалистов-революционеров» попыталась возродить, в том числе и выпуском листовочной литературы, практически сошедшую на нет в течение 1908-1910 гг. тактику террора [26, с. 332-374].

В годы Первой мировой войны немногочисленные нелегальные издания эсеров, ориентированные на партийцев, пропагандировали разные позиции по отношению к войне. Большинство сибирских эсеров являлось оборонцами. С антивоенных позиций выступили лишь некоторые группы ПСР, выпустившие листовки соответствующего содержания. Так, по отношению к войне члены созданной на конференции в Мариинске в декабре 1915 г. «Сибирской группы социалистов-революционеров» заняли интернационалистскую позицию. Эсеры-интернационалисты, входившие в сформированное в Иркутске в январе 1916 г. отделение «Сибирской группы социалистов-революционеров», отправили во все организации ПСР в регионе размноженную «Резолюцию совещания Сибирской группы социалистов-революционеров». В ней осуждалась братоубийственная война и оборончество, звучал призыв к массам готовить новую революцию. Эта резолюция стала своего рода манифестом всех эсеровских интернационалистских сил края. Идеи левых эсеров-интернационалистов по мере ухудшения положения, нарастания политического кризиса находили все больше сторонников. Активизация подполья в военный период выразилась и в сближении эсдеков и эсеров, стоявших на позиции пораженчества. Такая «Объединенная группа революционеров» появилась в начале 1916 г. в Красноярске после совещания с участием бывшего депутата IV Думы, большевика А.Е. Бадаева. Он призвал всех социалистов

к единению на почве пораженчества и отказу от работы в военно-промышленных комитетах (ВПК). Вскоре эта Группа была разгромлена полицией. В Томске осенью 1916 г. местные эсеры вместе с представителями других революционных партий и ссыльными объединились в Военно-социалистический союз (ВСС), развернувший антивоенную печатную агитацию [4], [24, с. 42-43].

Таким образом, появившаяся в Сибири в течение 1901-1917 гг. внутрипартийная литература местного производства имела целью повысить уровень политической культуры членов немногочисленных по своему составу формирований ПСР. Издания, адресованные партийцам, пропагандировали программные и тактические положения ПСР, разъясняли решения партийных съездов, лозунги революции и текущих моментов, общедемократические задачи борьбы с самодержавием. Немаловажную роль в борьбе за влияние на партийцев сыграла нелегальная печать сибирских организаций ПСР на протяжении межреволюционного периода, когда внутри них происходило размежевание между легалистами и сторонниками нелегальных форм борьбы, сторонниками террора и его противниками. Содержание внутрипартийной литературы также свидетельствует о том, что, хотя члены сибирских формирований ПСР после поражения Первой революции и пережили затяжной идейно-организационный кризис, но в целом, остались верны своим идеалам. Борьбу с самодержавием они вели в межреволюционное десятилетие более умело, сделав ставку на сочетание легальных и нелегальных методов.

Библиографические ссылки:

1. Биб-ка ГАИО. Ф. Кол. листовок, № 207. Л. 1-3, тип. экз.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. ДП. ОО. 1907. Д. 9. Ч. 16. Л. 35-38 об.
3. ГАРФ. Ф. ДП. ОО. 1907. Д. 100. Т. 1. Л. 240.
4. Горюшкин Л.М. Эсеры в сибирской ссылке в годы первой мировой войны // Политическая ссылка и революционное движение в России. Конец XIX-начало XX в. Новосибирск: Наука СО, 1988. С. 107-125.

5. Государственная общественно-политическая библиотека. Отдел редкой книги (ГОПБ. ОРК).
6. Знамя труда. Изд. ЦК ПСР. 1907. №1. С. 23.
7. Извещение о съезде представителей сибирских организаций партии социалистов-революционеров. Изд. Иркутск. к-та ПСР. 1906, июль. 8 с.
8. Извещение о съезде Совета Сибирского союза партии социалистов-революционеров. Изд. Красноярск. к-та ПСР. 1906, дек. 7 с.
9. Извещение о третьем Областном съезде Сибирского союза партии социалистов-революционеров. Изд. ОК Сиб. союза ПСР (Томск). 1907, май-июнь. 11 с.
10. Исторический архив Омской области (ИсА ОО). Ф. 270. Оп. 1. Д. 495. Л. 93-96.
11. ИсА ОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 502. Л. 23.
12. Курусканов П.З. Вклад эсеровских организаций в книгоиздание Сибири (начало XX в.) //Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск: ГПНТБ, 1993. С. 104-110.
13. Курусканова Н.П. Нелегальная издательская деятельность сибирских социалистов (1901 г.-февраль 1917 г.). Краснодар: Изд-во Краснодарск. ЦНТИ, 2012. 515 с.
14. Курусканова Н.П. Нелегальная печать сибирских эсеров в период борьбы с самодержавием (1901-февраль 1917 гг.): Учеб. пос. Омск: ООИПКРО, 2000. 110 с.
15. Курусканова Н.П. Мировоззрение и психологический облик эсеров-террористов в трактовке нелегальной печати сибирских организаций ПСР //Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия. Ч. 1. Омск: ОмГПУ, 2000. С. 188-193.
16. Курусканова Н.П. “Мы вернемся в свободную Россию”. Материалы о встречах сибиряков с группой политссыльных во главе с М.А. Спиридоновой. 1906 г. // Исторический архив. 2001. №2. С. 211-217.
17. Курусканова Н.П. Нелегальные издания сибирских эсеров (1901-февраль 1917 г.). Томск: ТГУ, 2004. 127 с.
18. Курусканова Н.П. Неопубликованные материалы третьего областного съезда Сибирского союза ПСР как исторический источник //Общественная мысль, движения и партии в России XIX-начала XXI вв.: Сб. науч. ст. /По мат-лам Девятой науч. конф. 22 апр. 2010 г. в г. Брянске. Брянск: «Курсив», 2010. С. 52-55.
19. Курусканова Н.П. Пропаганда террора в листовках западно-сибирских организаций ПСР в период первой российской революции 1905-1907 гг. //Общественная мысль, политические движения и партии в России XIX-XX вв. /По мат-лам межвуз. науч. конф. 15-16 окт. 1996 г. в г. Брянске. Брянск: Изд-во БГПУ, 1996. С. 68-70.
20. Курусканова Н.П. “Пусть их позорные имена сделаются известными каждому из товарищей!” Листовки революционных организаций Сибири 1902-1909 гг. // Исторический архив. Научно-публикаторский журнал. М., 2003. № 3. С. 211-217.
21. Курусканова Н.П. Феномен терроризма в общественно-политической жизни России в трактовке нелегальной печати сибирских эсеров //Омский научный вестник. 2002, сент. Вып. двадцатый. Омск: ОмГТУ, 2002. С. 82-88.
22. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М.: РОССПЭН, 1997. 512 с.
23. Майдурова Н.А. Революционные издания эсеров в Западной Сибири (июнь 1907-июль 1914 гг.) //Издание и распространение книги в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск: ГПНТБ, 1993. С. 110-126.
24. Макаручук С.В. Социалисты России в межреволюционный период (июнь 1907-февраль 1917 гг.). Противоборство и единение фракций и группировок: Учеб. пос. Кемерово: Кемеров. гос. ун-т, 1994. 99 с.
25. Михеев А.П. Демоны революции: из истории революционного экстремизма в

- Западной Сибири //Изв. Омск. гос. ист.-краеведч. музея. Омск, 1996. №5. С. 198-208.
26. Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 2-е изд., доп. и испр. 624 с.
27. Первая русская революция: Указ. литературы. М.: Изд-во Коммун. акад., 1930. 714 с.
28. Революционная Россия. Изд. ЦК ПСР. 1905. №56.
29. Сибирские партийные известия. Изд. ОК Сиб. Союза ПСР (Томск). 1907, 5 июля. №1. С. 12.
30. Спиридович А.И. Революционное движение в период империи. Вып. 2. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники: 1886-1916 гг. 2-е изд. Пг., 1918. 623 с.
31. Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907 - 1917 гг.): Уч. пос. для студ. ист. фак-та по спецкурсу. Омск: ОмГПИ, 1970. 255 с.
32. Толочко А.П., Курусканова Н.П. О роли террора в деятельности эсеровского подполья в Сибири (1905-февраль 1917 гг.) //Исторический ежегодник. Спец. вып. Общественное движение в Сибири в начале XX века. Омск: ОмГУ, 1997. С. 14-24.